

**Наумова М.Г.**, научный сотрудник, Московский филиал Высшей школы народных искусств (академии), e-mail: naumova-m.g@yandex.ru.

**Naumova M.G.**, the research of Moscow branch of the Higher School of Folk Arts, naumova-m.g@yandex.ru

## **Народное искусство – живая традиция, устремленная в будущее** **Folk art - living tradition, looking to the future**

**Аннотация.** В статье обосновано, что народное искусство – уникальная часть духовной культуры со своими традициями, образами и идеями. Выявлено, что из поколения в поколение посредством передачи от мастера к ученику знаний и эстетического опыта традиций каждый вид народного промысла формировался в школу. Доказано, что каждая эпоха обогащала художественные традиции, которые были всегда живыми и созвучными своему времени. Автором подчеркнуто, что народные художественные промыслы обладают потенциалом, являющимся базой для решения новых практических задач, позволяющим сформировать объемное вариативное поле для развития современной культуры.

**Ключевые слова:** Народное искусство, традиция, культура, народные художественные промыслы, школа.

**Abstract.** Folk art is a unique part of culture, spiritual culture: with its traditions, images and ideas. From generation to generation, each kind of folk craft was formed into a school, transferring knowledge and aesthetic experience from master to student, enriching with the meanings of tradition, which in each epoch were always alive and consonant with their time. People's art crafts have enormous potential; they can become a base for solving a large number of practical problems, qualitatively new ones - enriched with deep symbolism, extensive technical, constructive and technological tools, which gives a voluminous and varied field for the development of modern culture.

**Keywords:** Folk art, tradition, culture, folk arts and crafts, school.

Народные художественные промыслы в последнее время все больше привлекают к себе внимание: государство включает их в национальную программу развития страны, а вслед за этим – российские предприниматели и дизайнеры начинают обращаться к этой актуальной теме. И, казалось бы, намечается движение вперед, но все же процесс сталкивается со многими противоречиями. На поверку выходит, что нынешнее отношение к народным художественным промыслам остается на прежнем уровне. Абсолютно разные специалисты пытаются включить их в свою сферу деятельности, дергая за разные концы ниточек, при этом рвут основную канву, нарушая целостный узор народного искусства.

Народное искусство, в свое время, было выделено академиком М.А. Некрасовой в отдельный тип культуры – культуры духовной, что дало мощный импульс возрождению народных промыслов. Эта культура живет и

развивается по своим канонам и, прежде всего, требует особого, незаклинившегося подхода.

Народное искусство из поколения в поколение развивалось в единстве с историческими и культурными процессами, которые происходили в стране. Не следует забывать, что народное искусство представляет собой мозаику разных школ и традиций, которые развивались в условиях конкретной местности, подвластные географическим и социальным аспектам и в тоже время, сохраняясь в целостности каждой школы и искусства в целом. Важно понимать, что каждый мастер нес в себе не только школу традиций и технологий, но также привносил личностный взгляд, без чего промыслы не были бы живой, гибкой культурой.

Все это уже должно настраивать на более осмысленное и глубокое понимание того, как живут народные художественные промыслы. Видеть в них, с одной стороны, большой потенциал, накопленными веками, который может внести существенный вклад в развитие современного искусства и дизайна, а с другой стороны – требующий уважительного, осмысленного, профессионального подхода. Потому что, прежде всего – мы говорим об искусстве, об эстетических и технологических качествах вещи. И еще на это насыщается богатый духовный образный мир, который совершенно нельзя не учитывать, сводя его только к орнаментальности, нарочитой декоративности, применимой к утилитарной бытовой вещи.

Какие же пути сохранения и развития традиционного народного искусства возможны в наши дни? Во-первых, нужно знать и понимать народное искусство. Воспринимать его во всей глубине образов и межкультурных связей, взаимопроникновений, его мифологичности и христианской сакральности, его природной и космогенной сущности. Не относится к нему поверхностно, как только к декоративно-прикладному – видеть живое искусство, за которым стоят поколения мастеров, которые преемственно передавали свои знания, видеть в нем коллективность, соборность мышления.

Во-вторых, не бояться дать промыслам дышать самостоятельно. Не запирать их в музеи или стараться искусственно поддерживать развитие промысла там, где уже это не целесообразно. Ошибкой будет полагать, что каждый промысел должен замыкаться в себе и на своем историческом прошлом, хотя исключения могут быть (вопрос с игрушкой, ее корнями, уходящими в древнюю форму, которая не претерпевает изменения осознанно). Всегда народное искусство жило и обновлялось в соответствии с новыми условиями, которыми ставила жизнь. В настоящее время именно статус уникального, элитарно-избранного искусства – может быть спасением для народного художественного промысла. Каждый предмет, как произведение искусства – для ценителей и коллекционеров, как носитель культурного кода народа. При этом, народные промыслы – как визитная карточка страны. Не простая сувенирка, которая часто уже воспринимается «китайщиной», а опять же – часть материальной духовной культуры, за

которой стоит глубокий культурный пласт. Но, чтобы это осуществить необходимо научиться налаживать связи, как между предприятиями и художниками, так и между государством и организациями культуры, которые друг другу будут помогать, направлять, друг друга слышать. Только сплоченное коллективное движение сможет решить большую часть проблем, которые в данное время коснулись промыслов. Система образования должна выпускать квалифицированные кадры, которые будут подхватывать предприятия, а те, в свою очередь, будут поддерживаться государственным аппаратом.

И в-третьих, говорить о народном искусстве. Показывать на выставках, чтобы у всех была возможность познакомиться с народным искусством, проследить его пути развития, соотнести с историческими, экономическими и культурными процессами страны. В современном мире уже нельзя отрицать влияние PR-кампаний на массовое сознание, но в тоже время важно управлять ими. Только правильно выстроенное распространение и актуализация темы может принести свои плоды. И что самое важное, это невозможно без государственной поддержки, без программного подхода к тому, как поддержать народные промыслы и их художников.

Русская народная культура в постсоветское время долгий период вызывала отторжение, многие к ней относились, как к пережиткам прошлого, которое можно излечить только свежим европейским течением. Бывало, что русское пугало самих русских. В тайне они его любили, но предпочитали это скрывать, чтобы не казаться отстающими от прогресса. А если что-то использовали из русских образов – то со страха и незнания брали все и сразу: неминуемо превращая русский стиль в китч, который быстро приелся и слился вместе с китайским товаром на ярмарочных лотках и даже в крупных магазинах. В итоге самым беспрогрышным решением стало обращение вновь и вновь к западным веяниям: вроде как всегда более актуальным и не режущим глаз.

Например, рассмотрим коллекцию дизайнеров Dolce&Gabbana (рис. 1), которые взяли в основу византийские образы – это одна из самых ярких и запоминающихся коллекций. По ней, как и по многим предыдущим коллекциям Dolce&Gabbana, можно получить представление о целом пласте итальянской культуры. Эти дизайнеры никогда не боялись заявлять о своих национальных корнях и использовали традиции народные для зрелищного, роскошного и необычного представления своего творчества. Они используют нарочито яркие образы, но, как правило, основной упор делают на эпатажную эстетику. В этом случае утрачивается духовное, сакральное значение образов, что приводит к обесцениванию самого искусства, которое используют как идейную основу коллекции.



Рис.1. Византийская коллекция Dolce&Gabbana

А

вот если взять нашу мастерскую (рис. 2) и палехскую миниатюру, которая вышла из иконописной традиции – то окажется, что она может принести еще больше сюрпризов и идей русским дизайнерам, чем византийский стиль. Наша миниатюра является примером того, как византийская икона переосмыслилась русскими иконописцами и как происходит следующий виток в историческом процессе, когда художники-иконописцы искали себя в советский период истории страны, а свое мастерство переосмыслили в новую образную систему и технику – лаковую миниатюру.



Рис. 2. Юрин Е.В. Шкатулка «Орнамент с птицей».  
Первая пол. 1970-х гг.

Это как пример целого культурного среза в своем историческом развитии, в координатах традиции. Наглядный путь, когда традиция живет и развивается, преодолевая трудности своей эпохи, формируя новый взгляд. Вдохновленные примером, мы можем также подхватить это движение:

развить его и найти новые пути, созвучные уже нашему времени, отвечающим духовным запросам и вкусу современного общества. Д.С. Лихачев говорил об этом так: «Простое подражание старому не есть следование традиции. Творческое следование традиции предполагает поиск живого в старом, его продолжение, а не механическое подражание иногда отмершему» [1, с. 91].

Каждый новый предмет, который создает художник – это каждый раз развитие образного языка, новое прочтение, художественный взгляд мастера, который соединяет традицию с современным миром. При этом, современная культура, быт насыщаются определенной формой, цветом — начинает переливаться ростовской эмалью или золотиться хохломским узором, который с каждым новым завитком «травки» утверждается в настоящем, не теряя своих первоистоков. Всмотритесь в орнамент мезенской росписи: там кони скачут так же, как и 1000 лет назад, гордо поднимая свои головы с развивающейся гривой и на всех парах, эти же заново открытые и прочитанные образы, уже тройками вносятся в палехскую миниатюру. Подхватывают на лету со скоростью, соизмеримой времени, горожан уносят вдаль, пересекая целые миры сказочные, былинные, христианские, сквозь все исторические вехи. Все в едином вихре, но гармоничном, стройном – космогенном.

«Если до конца понять народное искусство и не смотреть на него как на «примитивное», то оно может служить исходной точкой для понимания всякого искусства – как некоей радости, самостоятельной ценности, независимости от различных, мешающих восприятию искусства требований» [2, с. 79] – писал Д.С. Лихачев. Если мы научимся видеть народное искусство во всей целостности его, в непрерывающиеся традиций, то мы осознаем каким громадным потенциалом оно обладает. Народное искусство – это база для решения большого количества практических задач, качественно новых – обогащенных глубокой символичностью, обширным техническим, конструктивным и технологическим инструментарием, что дает объемное вариативное поле для развития современной культуры.

### Литература

1. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 160 с.
3. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 343с., ил.